

В. В. Шишкин

СЗИУ РАНХиГС; СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. shishkin-vv@ranepa.ru

АННА ЯРОСЛАВНА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XV–XVI В.): РОЖДЕНИЕ АННЫ РУССКОЙ

Статья посвящена эволюции образа Анны Ярославны во французских исторических сочинениях эпохи позднего Средневековья и Возрождения: от принцессы из неизвестной страны до французской королевы из Древнерусского государства, которое было отождествимо с современной авторам Московской Русью. Выдвигается версия о заинтересованности французских королей в изучении русской истории и истории отношений с русскими монархами, связанная с открытием родственных уз между Рюриковичами и Валуа через Анну Ярославну, а также о поддержке тех историков, которые писали об этом в русле королевской политики. Также прослеживается история появления герба Анны Ярославны и историографическое рождение Анны Русской.

Ключевые слова: Анна Ярославна, эпоха Возрождения, французская литература, история Франции, Московское государство

Статья написана при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00247 «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI вв.)».

Фигура Анны Ярославны (после 1025 – после 1075 г.), представительницы династии Рюриковичей, второй жены короля франков Генриха I (с 1051 г.), в последнее время находится в центре внимания историков и зачастую – публицистов и политиков, главным образом отечественных, англо-американских и восточноевропейских [Шишкин, 2020а; Шишкин, 2020б; Мусин, 2010; Мусин, 2014; Луняк; Zajas, 2016; Zajas, 2019; Ward]. По-прежнему в информационном поле циркулирует много мифов и легенд, с ней связанных, которые зачастую не подкрепляются документально и берут свое начало в средневековой эпохе [Bautier; Сиринов]. Французская историография, напротив, не уделяет Анне особого внимания, считая ее одной из многочисленных средневековых королев-иностранок, чье предназначение свелось к продолжению рода Капетингов [Мартен, Менан, Мердриньяк, Шавен]. Конечно, историки прошлых столетий, начиная с братьев де Сент-Март (1647), удивлялись и зачастую не могли убедительно объяснить брачный выбор короля Франции, взявшего в жены принцессу из столь далекой страны, а также осуждали королеву за вторичное замужество за французским сеньором¹. Несмотря на успешные розыски болландистов и мавристов, опубликовавших ряд французских средневековых источников с упоминанием Анны Ярославны в XVII–XVIII вв., которые и вдохновили позже князя А. Я. Лобанова-Ростовского собрать их воедино в одной книге (1825)², королева до сих пор так и не удостоилась отдельной научной биографии и определенной оценки своей роли в истории Франции. Впрочем, как и ее муж, король Генрих I (1031–1060), оставшийся малоизвестным монархом [Dhondt, 1946; Dhondt, 1951]. Однако была ли забыта Анна во Франции в Средние века и в эпоху Возрождения?

Настоящая статья является попыткой ответить на вопрос, что именно помнили французы о своей королеве во второй половине XV – XVI столетии, в период возрождения гуманитарного знания и расцвета книгопечатания, в каких литературных сочинениях появлялось ее имя и как авторы оценивали ее историческую и династическую роль³. Небезынтересно обратить

¹ *Sainte-Marthe, Louis et Scevole. Histoire généalogique de la maison de France. Paris, 1647. Т. 1. P. 455–456.*

² *Labanoff de Rostoff A. Recueil de pièces historiques sur la reine Anne. Paris, 1825.*

³ Образ Анны Ярославны во французских сочинениях классического Средневековья, XI – середины XV в., будет нами представлен в отдельной работе.

внимание, как именно французские хронисты и эрудиты того времени называли Древнюю Русь и титуловали родственников Анны Ярославны и каким образом эти сведения были интегрированы в последующие труды профессиональных историков XVII в.

Анна Ярославна глазами историков позднего Средневековья

Завершение Столетней войны с Англией (1453) и успешная борьба королей Франции с феодальными фамилиями во второй половине XV в. способствовали формированию идеи национального единства, возрождению античной темы патриотизма и готовности служить государю и родине, которые отныне прочно отождествлялись [Гордон, с. 136–137]. Патриотизм требовал поиска национальных корней и национальной самоидентификации, поскольку средневековые мифы о происхождении французов от троянцев более не принимались на веру и не служили интересам государства. Корона была занята поисками идей для новой политической идеологии, прославляющей абсолютную власть монарха в централизованном королевстве и убеждающей, что эта власть зиждется прежде всего на древности самого монархического института, равно как правящей семьи, родовые корни которой уходят вглубь веков [Малинин, с. 163–186; Эльфонд, 2016]. Конечно, эта политическая идеология и патриотизм должны были носить охранительный характер и демонстрировать также, что французский король – это император в своем королевстве, а обязанность иностранных принцесс на французском троне – становиться настоящими француженками и продолжать салическую традицию наследования от отца к сыну [Perez, p. 160–214].

Именно так понимали предназначение королевы Франции «Большие Французские Хроники», главный летописный свод Французского королевства с XIII в., обретший особенную популярность на исходе Средних веков. Первые печатные издания появились в типографии парижского издателя Паскье Бонома в 1467–1477 гг. под названием «Хроники Франции» и затем неоднократно переиздавались в начале XVI столетия, став более доступными и общеизвестными для грамотных французов [Hauser]. Несмотря на разные списки хроник и небольшие разночтения, фрагмент главы, касающийся времени Генриха I и Анны Ярославны, выглядит так: «От племянницы императора Германии Генриха⁴, на которой король [Генрих I] женился, у него была дочь, вскоре умершая. Ее мать также не прожила долго, и король, не желавший оставаться без супруги, направил Готье, епископа Мо, к королю Руси [Ярославу I Владимировичу] с просьбой отдать за него его дочь по имени Анна. И таковой король Руси⁵, будучи весьма признательным, сделал это охотно и с добрым сердцем. А когда она прибыла, король созвал своих баронов и торжественно взял ее в жены, устроив большой праздник и застолье. Эта дама вела благочестивую жизнь, посвящая себя более делам духовным, которые для нее были много важнее, нежели дела преходящие. В надежде на обретение спасения и вечную жизнь она основала обитель в городе Санлисе в честь святого Викентия. Счастливо и достойно прожив с королем долгое время, она произвела на свет трех сыновей, Филиппа, Роберта и Гуго; последнего потом назвали Гуго Великий, и он стал отцом Рауля, графа Вермандау»⁶.

⁴ Генрих III из Франконской династии, король Германии с 1039 г., император Священной Римской империи с 1046 г. Первая жена Генриха I Матильда Фризская (ум. 1044) была дочерью его сводного брата Людольфа, маркграфа Фрисландии.

⁵ Здесь и далее подчеркнуты фразы, присутствующие в рукописи из РНБ и не вошедшие в печатную версию хроник, поскольку в основе ее лежал один из парижских кодексов: Les Chroniques de France jusqu'à Charles VI, ou Grandes Chroniques de Saint-Denis (рубеж XIV и XV вв.) // ОР РНБ. Fr. F.v.IV.1 (2). F. 108r.

⁶ Chroniques de France. Paris: Pasquier Bonhomme, 1476–1477. F. 244r. Парижское издание типографии Жиля Кусто, напечатанное для книгопродавцев Гийома Эсташа и Франсуа Реньо в 1514 г., идентично по содержанию предыдущему: Grandes Chroniques de France. Paris: Gillet Coustaeau pour Guillaume Eustace & Francois Regnault, 1514. P. 167r. Издание «Больших Французских Хроник», осуществленное Ж. Виаром в 1920-х гг., за небольшим расхождением в орфографии также повторяет этот вариант: Les Grandes Chroniques de France / Éd. J. Viard. Paris: H. Champion, 1928. T. 5. P. 69–70.

В основе этих компилятивных хроник, составленных монахами королевского монастыря-усыпальницы св. Дионисия (Сен-Дени), конечно, лежит более раннее летописание: в частности, цитированный отрывок был взят ими из хроники анонимного «продолжателя Аймоина» из монастыря Флери или св. Бенедикта на Луаре (первая половина XII в.). В ней, в частности, сказано: «В поисках супруги, король направил Вальтера [Готье], прозванного “Мудрым”, епископа Мо, к королю Рутенов, с целью получить руку его дочери, что и было сделано. Имя ее было Анна»⁷. Как известно, уже к середине XII в. парижский монастырь Сен-Дени обрел безраздельное право заниматься официальным историописанием Капетингов и перехватил инициативу у флерийцев [Гене, с. 353]. Целью этой королевской хроники было представить предков царствующих королей Валуа с безупречной стороны, подчеркнуть праведность и справедливость их деяний, незыблемость принципа «негоже лилиям прясть» – отстранения женщин от наследования трона и властных полномочий, поэтому здесь ничего не говорится ни о втором замужестве Анны Ярославны, ни о ее участии в делах королевской курии, особенно в период малолетства сына-короля. Как видно из текста, сен-денийские хронисты не знали имени Ярослава Мудрого, предпочитая именовать его только королем Руси или России (Roy de Roussie/Rousie), правда, уже не понимая, о какой именно европейской стране идет речь. Эта неведомая страна и ее народ в попытках идентификации иногда обретали самые невероятные наименования: так, во всемирной хронике неизвестного провинциального каноника из Бовези «Море историй» (1491) князь Ярослав назван «королем Фракийцев» (roy des Traciens)⁸.

Расцвет культуры французского Возрождения рубежа XV–XVI вв. знаменовал собой появление авторских трудов по французской истории, сочинители которых еще находились под грузом средневековой анналистики и хронистики и поэтому во многом опирались на материал «Больших Французских Хроник» [Вайнштейн, с. 361]. Несомненной заслугой этих трудов, вместе с тем, явилось очищение средневекового текста от мифов и мистификаций и растущий интерес к первоисточникам [Цатурова, с. 240–241]. Огромным успехом у французских читателей пользовались труды философа и дипломата, министра ордена Тринитариев Робера Гагена (1433/1434–1501), сочинявшего на гуманистической латыни, но вскоре переведенного на французский [Schmidt-Chazan; Hauser]. Так, в своем главном произведении, «Компендиуме о происхождении и деяниях франков» (1495), Гаген писал: «Покончив с войной, Генрих I обзавелся сыном Филиппом от Анны, дочери короля Русских Георгия»⁹. Крестильное имя Ярослава Мудрого Георгий, таким образом, было ему известно из иных источников, скорее всего из книги монаха Гуго из Флери (1120-е гг.), представителя упомянутого выше королевского аббатства, где упокоился внук Ярослава – король Филипп I: «Этот король [Генрих I], замирив свое королевство, взял в жены Анну, дочь Георгия Славянина, короля Русских»¹⁰. Гуго, видимо, первым из средневековых хронистов назвал верное имя Ярослава, добавив «Славянина», что затем отразилось в генеалогиях, создававшихся для королевской семьи в XIV–XV вв., и сочинениях последующих авторов¹¹.

⁷ «Rex sibi quaerens conjugii solatium, ad Rutenorum Regem Galtherum, cognomina Saveir, Meldensem episcopum direxit: postulans ut ei suam mitteret siliam: quod et factum est. Huius nomen erat Anna» (Aimoini Monachi Incltyi Coenobii D. Germani a Pratis Libri Quinque de Gestis Francorum. Parisiis: Iacobus Du Breul – Binet, 1602. P. 361; Les Grands Chroniques de France. T. 5. P. 69–70).

⁸ [Anonime]. La Mer des Hystoires. Lyon: Jehan du Pré, 1491. F. 706v.

⁹ «Quievit deinde a bello Henricus et Philippum quem ex Anna Russionum regis Georgij filia extulerat» (De origine et gestis Francorum clarissimi viri Roberti Gaguini ordinis sanctae Trinitatis. Impressi Parisij [Paris]: imprensus magistri Durandi Gerlerij [Durant Gerlier], 1497/1498. F. 39r).

¹⁰ «Hic rex, pacato sibi regno, uxorem duxit, nomine Anne, filiam Georgij Sclavi, regem Rutiorum» (Hugonis Floriacensis. Modernorum regum Francorum actus // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores / Ed. G. H. Pertz. Hannover, 1851. T. 9. P. 389).

¹¹ Например, в рукописном генеалогическом сборнике 1460-х гг. из ОР РНБ: «Le pere de sa femme Anne sappelloit George Lesclavon, le Roy des Rusciens» («Отца его [Генриха I] жены Анны звали Георгий Славянин, король Русских») ([Anonime]. Chronologie des rois de France // ОР РНБ. Fr. F.v.IV.11. F.10r).

Однако уже в издании 1514 г. этого сочинения Робера Гагена, осуществленного известным парижским печатником Гальо Дю Пре, титул князя Ярослава неожиданно был искажен: «Анна, дочь Георгия, короля дез Юрсен (*Anne, fille de George, roy des Ursins*)»¹². Единственным объяснением может быть то, что неизвестный переводчик с латыни на французский не понял, о какой стране и народе идет речь, и решил переставить местами буквы *r* и *s*, в результате чего вместо *Russi(e)ns* получилась известная во Франции и знакомая фамилия дез Юрсенов, придворных и политических деятелей. Также Гаген – и это уже его собственный просчет – перепутал второго сына Генриха I и Анны Ярославны Роберта, умершего ок. 1065 г. в возрасте 10 лет, с братом Генриха I герцогом Робертом I Бургундским. Надо сказать, что в дальнейшем обе эти ошибки не получили большого распространения и не повторялись, за одним исключением: в рукописной генеалогии королей Франции 1510-х гг., судя по оформлению и миниатюрам, составленной для знатного заказчика, также появляется «*George roy des Ursins*» и его несуществующий внук герцог Бургундский, а также мифологическая дочь Анны Ярославны «Алисон, жена Бодуэна, графа Фландрии (*Alyson, espousa Baudouin, conte de Flandres*)»¹³.

Что касается этой королевской дочери, то ее существование вообще весьма сомнительно – о ней, не называя имени, упоминает только один ненадежный источник XI в., хроника Вильгельма (Гийома) Жюмьежского¹⁴, а уже историография последующего времени превратила ее в Эмму или Эдигну [*Delorme*, p. 184–186]. Граф Бодуэн V Фландрский, деливший регентские полномочия с Анной Ярославной в 1060-е гг., был женат на сестре Генриха I Адели Французской – составитель генеалогии, возможно, имел в виду именно эту даму, поскольку единственной Алисой во французской королевской семье была принцесса, жившая столетие спустя, графиня де Понтье.

Современник Робера Гагена, Никола Жиль (1420-е – 1503), «историограф, нотариус и секретарь короля [Людовика XI], контролер его казны», как его называют в издании 1547 г., в 1477 г. впервые обнародовал свои «Анналы», в середине XVI в. дополненные придворным историографом Дени Соважем (1520–1587). Он также пишет о некоей безымянной дочери Генриха I и Анны Ярославны, явно опираясь на Вильгельма Жюмьежского и его «Историю норманнов», поскольку, согласно уже его версии, она «вышла замуж за Роберта Гвискара, герцога Нормандии»¹⁵. Исторический Роберт Гвискар (1016–1085), покоритель Южной Италии, действительно был нормандцем из рода Отвилей, но никакого отношения к семье правящих герцогов Нормандии не имел. Его супругами, как известно, были только итальянки. «Нормандский» миф в отношении придуманной королевской дочери оказался живуч, поскольку традиция и опора на предыдущие компендиумы была слишком сильна, а критическое отношение к данным хронистов только складывалось [*Гене*, с. 358].

Так, этот миф затем повторил официальный королевский историограф двора Валуа второй половины XVI в. Бернар де Жирар, сеньор Дю Эйан, в своей монументальной «Истории Франции» (1576), своего рода синтезе всех основных сочинений предшественников: «В первый раз Генрих [I] женился на сестре императора Генриха, от которой имел одну дочь, вскоре умершую, как и ее мать, и тогда он взял в жены Анну, дочь Георгия или Готье Славянина, короля русских (*roy de Russiens*), от которой у него было два сына, а именно, Филипп и Гуго, и одна дочь, вышедшая замуж за Роберта, герцога Нормандского, отца юного Вильгельма

¹² *Gaguin R. Les grandes croniques, excellens faits et vertueux gestes des très illustres, très chrestiens, magnanimes et victorieux roys de France. Paris: pour Galliot du Pré, 1514. F. 63r–63v.*

¹³ *Table généalogique des rois de France jusqu'à l'avènement de François Ier. 1510-e гг. // Toulouse. Bibliothèque municipale. Ms. 0988. F. 6.*

¹⁴ *Ex Willelmi Calculi, Gemeticensis monachi. Historia normannorum / Recueil des historiens des Gaules et de la France. Paris: Delatour et Cie, 1767. T. 11. P. 48.*

¹⁵ *Les très élégantes et copieuses Annales des très chrestiens et excellens modérateurs des belliqueuses Gaules depuis la triste désolation... de Troye, jusques au règne du très vertueux roy François, compilées par maistre Nicole Gilles. Paris: René Avril pour Jehan de Roigny, 1547. F. 75r.*

бастарда»¹⁶. Очевидно, что он знал биографию Роберта Гвискара и поэтому решил, что дочь Анны Ярославны вышла замуж за другого Роберта, герцога Нормандского (ум. 1035), отца Вильгельма Завоевателя («Бастарда»), не сопоставив даты рождения и смерти. Имя Ярослава в виде «Готье», в свою очередь, видимо, было заимствовано им из сочинения поэта и историка Жана Буше (1476–1557/1559) «Старые и новые генеалогии королей Франции» (1527): во всяком случае, только в этой книге Киевский князь назван «Готье, королем Рутенов (Gaultier, roy des Rhutenouys)»¹⁷. Откуда этот региональный автор из Гиени взял такое имя, остается неизвестным [Godefroy, p. 470–477].

В упомянутых «Анналах» Никола Жилля, впрочем, титул Ярослава также передан с искажением – «Rex Cusogum», а Анна названа в первый раз «Анной, дочерью Георгия Славянина», что отсылает нас к сочинению Гуго из Флери, а чуть позже почему-то поименована как «Auine, roine de France»¹⁸. Можно допустить, что в последнем случае речь идет о типографской ошибке, потому что продолжатель и издатель этого труда Жилля, эрудит Дени Соваж, в 1562 г. исправил титул князя Киевского на «rex Russogum» – короля Русских, а на полях специально отметил для читателей, что выше имя королевы писалось как Анна¹⁹. Очевидно также, что Н. Жилль опирался на какой-то неизвестный и не дошедший до нас источник, поскольку он, единственный, сообщает уникальные сведения о деталях основания Анной монастыря: «В год 1061²⁰ названная Анна, королева Франции, его [Генриха I] супруга, заложила в Санлисе красивый храм в честь мученика святого Викентия и поместила туда каноников, наказав, чтобы, в отличие от других, они носили свои рясы с красными капюшонами, цвета крови, в память о мученике, святом Викентии»²¹.

Дени Соваж принадлежал уже к иному поколению историков французского Возрождения – середины XVI в., которые были знакомы с переводными или латинскими текстами, касающимися России, и сами активно занимались архивными изысканиями, постепенно внедряя критический подход к старинным хроникам. Он уже знал о правильном написании титула Ярослава Мудрого и о верном имени его младшей дочери. Несомненно, в основе его знаний лежали сведения о России из книг Сигизмунда Герберштейна, Павла Иовия, Матвея Меховского, Мартина Кромера, равно как трудов главного королевского архивиста Жана Дю Тийе [Simonin]²².

Рождение Анны Русской

Жан Дю Тийе, сеньор де Ла Бюсьер (ум. 1570), правовед, главный нотариус в Парижском парламенте с 1530 г. и позже – также ординарный секретарь дома короля, был уполномочен Генрихом II де Валуа (1547–1559) заниматься разбором и систематизацией старинных актов и грамот («Сокровищницы хартий»). Уже в конце 1540-х гг. на основе средневековых документов он составил свое «Сочинение об истории королей Франции и Англии», впервые появившееся на латинском языке под названием «Хроника королей франков, от Фарамонда

¹⁶ Du Haillan, Bernard de Girard, seigneur. L'Histoire de France. Paris: Olivier de Pierre L'Huillier, 1576. P. 346.

¹⁷ Bouchet J. Les anciens et modernes généalogies des Roys de France. Paris-Poitiers: Jacques Bouchet, 1527. S.p.

¹⁸ Les très élégantes et copieuses Annales des très chrestiens et excellens modérateurs des belliqueuses Gaules depuis la triste désolation... de Troye, jusques au règne du très vertueux roy François, compilées par maistre Nicole Gilles. F. 75r–75v.

¹⁹ Annales et chroniques de France, depuis la destruction de Troye jusques au temps du roy Louys onziesme, par maistre Nicolle Gilles, imprimées sur la correction de M. Denis Sauvage. Paris: Guillaume le Noir, 1562. P. 81–82.

²⁰ На самом деле между 1065 и 1069 гг.

²¹ Les très élégantes et copieuses Annales... F. 75v.

²² Книги всех перечисленных авторов были доступны во Франции: *Miechow M.* Tractatus di duabus Sarmatiis. Asians et Europeans, et de contentis in eis. Cracoviae [Краков], 1517 (первое парижское издание – 1532 г.); *Iovius P.* Libellus de legatione Basiliæ magni Principis Moschoviae ad Clementem VII. Basileae [Базель], 1525; *Herberstein S. von.* Rerum Moscoviticarum commentarii. Viennae [Вена], 1549; *Martini Cromeri* de origine et rebus gestis Polonorum libri XXX. Basileae [Базель]: J. Oporini, 1555.

до Генриха II»²³ и позже изданное на французском²⁴. Свою книгу Дю Тийе неоднократно дописывал и редактировал. Королевская семья была главным заказчиком его трудов, о чем свидетельствует рукопись из личной библиотеки Генриха II конца 1540-х гг., в переплете XVI в. с монограммой короля и его жены Екатерины Медичи, которая ныне хранится в РНБ в Санкт-Петербурге. В рубрике «Генеалогии и брачные союзы королей» (*Généalogies et mariages des Roys*), говоря о Генрихе I, Дю Тийе упоминает Анну Ярославну: «Его [Генриха I] второй женой была королева Анна, дочь Георгия, короля России, ныне Московии, и от которой он имел Филиппа, именем первого, помазанного и коронованного в возрасте семи лет при живом отце, в Троицын день 1059 г. Другой сын, Месье Роберт Французский, умер в детстве, и еще один, Месье Гуго Французский, названный Великим за свое телосложение, граф де Вермандау»²⁵.

Жан Дю Тийе, таким образом, стал первым автором, который, изучая старинные документы эпохи Генриха I и Анны Ярославны, посчитал современное ему Московское государство Ивана IV (1533–1584) преемником Древнерусского «королевства России», несмотря на то, что титул великого князя Литовского и Русского в то время носил король Польши Сигизмунд II Август (1530–1572). Этот же текст придворного архивиста об Анне Ярославне (с небольшими вариациями) присутствует в составе иной, иллюминированной рукописи из РНБ, «Собрание королей Франции» (ок. 1566), которая является переработанной версией предыдущей, с посвящением Карлу IX, сыну Генриха II²⁶.

Однако выводы Жана Дю Тийе немного позднее были оспорены писателем, космографом и «анналистом Его Христианнейшего Величества» Франсуа де Бельфоре (1530–1583) в его сочинении «Большие анналы и общая история Франции» (1579), являющемся в основном пересказом сочинений предшественников, в частности Робера Гагена [Самотовинский, 2013а; Кудрявцев]. Раздел о правлении Генриха I содержит авторское рассуждение: «[год 1032]. Во второй раз он женился на мадам Анне, дочери Георгия, короля России: речь идет не о Московии, поскольку название Московит появилось недавно, а Россия разделена на две части, и в каждой есть свой собственный государь, и поэтому надо полагать, что Анна была дочерью герцога России, соседа Польши, и даже если принять во внимание разделение всех русских земель на Белую и иные, он никак не мог носить титул короля, но только герцога, хотя по сей день наше королевство не имеет связей с русским государем.

От этой русской [Russienne] король Генрих имел трех сыновей...».

Очевидно, что эти строки написаны во многом под воздействием «Космографии» Себастьяна Мюнстера (1544), переведенной Бельфоре на французский язык и изданной в 1575 г., равно как «Трактата о двух Сарматиях» Матвея Меховского²⁷. Под двумя частями России он, скорее всего, понимал Московскую Русь и Великое княжество («герцогство») Литовское, однако в итоге запутался, сославшись на отсутствие контактов между государствами. Франсуа де Бельфоре никогда не был профессиональным историком и не работал с оригинальными документами, допуская много ошибок в своих сочинениях, и поэтому весьма критиковался современными ему историками на королевской службе, в частности Ланселотом де Ла Поплиньером [Dictionnaire, p. 125–127]. Поддержав Католическую Лигу во время Гражданских войн в конце 1570-х гг., он лишился королевского покровительства, а его труды не получили большого распространения, равно как и точка зрения о королеве Анне и ее

²³ *Du Tillet J. Chronicon de regibus Francorum, a Pharamundo usque ad Henricum II. Parisiis [Paris]: apud Vascosanum, 1548.*

²⁴ Издана под иным названием, «Собрание королей Франции»: *Du Tillet J. Recueil des Roys de France. Paris: J. Du Puys, 1580.*

²⁵ *Du Tillet J. Recueil de l'histoire des Rois de France et d'Angleterre. T. 1 // ОР РНБ. Fr. F.v.IV.8. F. 11v.*

²⁶ *Du Tillet J. Recueil des Roys de France, leur couronne et maison // ОР РНБ. Fr. F.v. IV.9. F. 61v.*

²⁷ *Belleforest F. de. Les Grandes Annales, et Histoire Générale de France, des la venir des francs en Gaule, jusques au règne du roy Très-Chrestien Henri III. Gabriel Buon, 1579. T. 1. P. 399v.*

происхождении [Jouanna, Boucher, p. 709–710]. Наоборот, благодаря розыскам Жана Дю Тийе и переизданной в 1580 г. в полном варианте его книги «Собрание королей Франции», возобладало мнение о Московии как преемнице Древней Руси, несмотря на значительное влияние польских историков, настаивавших, что титул короля России по праву принадлежит польской короне. В связи с этим вставал вопрос, можно ли причислить королеву Анну к той же династии, что правит в России.

Вообще, уже во второй половине XVI в., особенно после первых изданий книги Сигизмунда Герберштейна (1547–1550) [Горфункель, Николаев, с. 85–86], мнение о России начало изменяться. Если, благодаря Павлу Йовию, европейские политики и интеллектуалы поначалу открыли для себя огромное и сильное христианское государство, защищающее цивилизованный мир от агрессии восточных народов, то позже, под влиянием Реформации и раскола европейского католического пространства, а также обострившегося противостояния европейских государств, отношение начало меняться с позитивного на настороженное, а затем и на негативное [Gomez-Geraud; Бугров]. Православная церковь воспринималась в католическом мире как еретическая, неспособная к диалогу, а освещение Ливонской войны и политики Ивана IV глазами военных противников России завершило картину, создав образ тиранического варварского государства. Такой позиции придерживались многие французские писатели и публицисты второй половины XVI в., особенно из стана политических и религиозных противников короны [Колпаков].

Историографы последних ренессансных монархов Франции, братьев Карла IX (1560–1574) и Генриха III де Валуа (1574–1589), не без внешнего влияния также разделились в своих оценках на происхождение Московской Руси. В условиях разгара Гражданской религиозной войны во Франции и борьбы за трон произошла их выраженная политическая поляризация, когда историки-роялисты поддерживали позицию Жана Дю Тийе, считая Московию преемницей Древнерусского государства и неотъемлемой частью христианского мира, а историки – приверженцы Католической Лиги и семьи претендентов на трон герцогов Гизов, в лице упомянутого Франсуа де Бельфоре и отчасти космографа Андре Теве, оспаривали его точку зрения [Самотовинский, 2013б; Карпенко; Эльфонд, 2013]. Генрих III, хорошо образованный и изысканный интеллектуал, видимо, не разделял образ «инога мира» в отношении России, завязав дружескую переписку с русским двором и покровительствуя торговым отношениям, в то время как его историографы усердно искали истоки возможных связей Руси и Франции [Шишкин, 2020в].

Авторитетный в ученых кругах Папир Массон (1544–1611), гуманист и эрудит, адвокат Парижского парламента и сторонник Валуа, в своих «Четырех книгах деяний франков» также подчеркнуто опирался на Павла Йовия, Жана Дю Тийе и Бернара де Жирара Дю Эяна, представляя официальную точку зрения: «Вскоре... Генрих [I] умер в Лютеции Парижской²⁸, оставив сына Филиппа, каковой родился от Анны, дочери Георгия, короля России»²⁹. Ему вторил гугенотский историограф Жан де Серр (1540–1598), сторонник сближения католической, протестантской и православной религий³⁰. В том же ключе писал Никола Винье (1530–1596), королевский советник и историограф Генриха III, который, вместе с тем, составил хронологические сравнительные таблицы царствований и событий, с античных времен, включив в общеевропейский контекст обширные экскурсы об истории России.

²⁸ На самом деле в замке Витри-о-Лож.

²⁹ *Papirii Massoni annalium libri quatuor: quibus res gestae Francorum explicantur*. Lutetiae [Paris]: apud Nicolaum Chesneau, 1577. P. 231. Книги П. Массона и Ж. Дю Тийе входили в состав личных книг Генриха III [Quentin-Bauchart, p. 165–172].

³⁰ *Serres I. de. Inventaire général de l'histoire de France*. Paris: A.S. Gervais pour les heritiers d'Eustace Vignon, 1597. P. 242.

Конечно, с его слов, он опирался на труды Сигизмунда Герберштейна и Мартина Кромера, однако само название раздела об истории Древней Руси уже характерно: «Начало королевства России и Московии». Можно с уверенностью говорить, что Генрих III, в ближайший круг которого входил Никола Винье, знал из его сочинения о призвании варягов, Рюрикe, княгине Ольге, Владимире I, крестителе Руси («Владимир, государь России и Московии»), наконец, о Ярославе I Мудром (Jaroslav)³¹.

В продолжение его розысков, скорее всего, по приказу Генриха III юные братья-историки Луи (1571–1659) и Сцевола (1571–1650) де Сент-Март начали специально заниматься генеалогией русских князей и царей, в итоге доказав, что царствующая династия Рюриковичей – прямые потомки древнерусских правителей, а Анна Ярославна, предок короля, является связующим родственным звеном между двумя царствующими фамилиями [Тураева-Церетели]. Во всяком случае, в своем письме к Федору I Ивановичу уже весной 1588 г. Генрих III употребил формулу обращения – «наш самый дорогой и самый любимый добрый брат и кузен», подобно обращениям к иным государям европейского мира, считавшим себя родственниками и равнозначными государями.

Братья де Сент-Март, правда, стали публиковать свои труды уже при Бурбонах, при дворе которых занимали должности «королевских советников и ординарных историографов»: первые издания их «Генеалогической истории дома Франции» вышли соответственно в 1619 и 1628 гг. В первом из них содержится следующая запись: «Король Генрих первый женился вторично на Анне Русской, которую иногда называют Агнессой, дочерью Георгия Славянина, короля Русских и Московитов, и которого отдельные авторы именуют искаженным именем Юрисклад (Jurisclod). Во второй раз она вышла замуж за Рауля Пероннского, графа де Крепи, после смерти которого возвратилась в свои земли»³². Так, на рубеже веков под легким пером братьев де Сент-Март появилась Анна Русская, которую они так называли, опираясь на официальную точку зрения королевских историографов, своих предшественников (в частности, в примечаниях упоминается Жан Дю Тийе). В издании 1628 г. уже есть важная оговорка, что Анну «некоторые авторы ошибочно называют Агнессой или Матильдой», а также присутствует отождествление имен отца Анны: «Она была дочерью Георгия, короля Русских и Московитов, которого отдельные авторы называют Юрисклад или Юлий Клодий, которого возможно отождествлять с Ярославом (Jaroslau), жившим в 1041 году, согласно Историям Московии (Histoires de Moscovie)»³³. Сент-Март, таким образом, первыми сопоставили данные сочинения Вильгельма Жюмьежского XI в. с упоминанием имени Киевского князя как Юлия Клодия³⁴, средневековые французские хроники и генеалогии с записями о русском короле Георгии, а также неизвестные (польские?) источники – трудно идентифицированные «Истории Московии»³⁵, согласившись с Никола Винье, что славянское имя Георгия – Ярослав и что во всех случаях речь идет об одном государе.

В издании 1628 г. есть добавление, взятое явно из хроники Аймоина, переизданной незадолго до того³⁶, или же из «Больших Французских Хроник»: «Готье, епископ Мо, был специально отправлен в Россию, чтобы договориться о браке. Анна также подписала грамоту

³¹ Vignier N. La Bibliothèque Historiale. Paris: Abel l'Angelier, 1587. P. 464–468, 729.

³² *Sainte-Marthe Louis et Scevole. Histoire généalogique de la maison de France.* Paris: Abraham Pacard, 1619. T. 1. P. 61–62.

³³ *Sainte-Marthe Louis et Scevole. Histoire généalogique de la maison de France.* Paris: Nicolas Buon, 1628. T. 1. P. 312.

³⁴ Ex Willelmi Calculi, Gemeticensis monachi. *Historia normannorum / Recueil des historiens des Gaules et de la France.* P. 48.

³⁵ Не исключено, что речь идет о сборнике сочинений Яна Лазичского «О религии, жертвоприношениях, свадебном и похоронном обряде русских, московитов и татар» 1582 г.: Lasicius J. *De Russorum Moscovitarum et Tartarorum ritu.* Speyer: Barnardus D'Albinus, 1582.

³⁶ Aimoini Monachi Inlycti Coenobii D. Germani a Pratis Libri Quinque de Gestis Francorum. P. 361.

об [основании монастыря] св. Мартина». Правда, братья ошибочно пишут о «примерно 1044 году» как дате свадьбы Анны, вероятно, отталкиваясь от года смерти первой жены Генриха I³⁷. Им также известно о деталях второго замужества королевы, взятых, скорее всего, из переписки папы Александра II³⁸: «Эта королева Анна, его [Генриха I] вдова, ... вышла замуж во второй раз за Рауля Пероннского, второго графа де Крепи и Валуа, в то время как его первая жена Алиенора была жива и от которой у него были дети. За это он был подвергнут церковному осуждению. Эта государыня пережила также и второго супруга и вернулась в свою страну, перед тем основав в Санлисе церковь св. Викентия-мученика»³⁹. На деле у графа Валуа не было детей от второй жены, с которой он расторг брак по причине адюльтера, о чем явно не знали братья Сент-Март, равно как они не смогли проверить сведения о том, где закончила королева свои дни.

Наконец, в самом полном, третьем, издании своего труда 1647 г. авторы исправили дату замужества Анны Ярославны на верную – 1051 г., а также дополнили свой рассказ отдельными фрагментами, свидетельствующими о том, что генеалогия Рюриковичей была им уже хорошо известна (что доказывают также составленные ими неизданные генеалогические таблицы древнерусских и московских правителей)⁴⁰: в частности, у них уже не было никаких сомнений о происхождении королевы, ее отца, а также деде, Владимире-«Вольдемаре», была известна женитьба последнего на греческой царевне Анне, «сестре императора Василия», которую они посчитали бабушкой Анны Ярославны и в честь которой она получила свое имя⁴¹. Правда, истинного заказчика их труда – Генриха III и его династии – давно уже не было, и сведения об Анне Ярославне не получили большого распространения и политического содержания. Бурбоны и Романовы, никак не связанные родством друг с другом, мало интересовались фамильными связями предшествующих династий, в том числе по причине разных политических приоритетов. Принадлежавшие к сообществу Парижского парламента – главной судебной инстанции Франции – братья де Сент-Март поддержали парламентскую Фронду в конфликте с короной 1640-х гг. Видимо, этим можно объяснить их финальные строки об Анне Ярославне в издании 1647 г., в которых угадывается тогдашняя регентша Анна Австрийская и кардинал Мазарини: «Поскольку король, ее первый супруг, оставил детей в юном возрасте, возможно, он рассудил, что эта государыня Анна, оставшись вдовой, не сможет исполнять регентские обязанности. На деле события хорошо показали, что она не была достойна этой чести, поскольку весьма некстати снова вышла замуж; об этом совершенно справедливо написал один автор тех времен, говоря о регентстве, попадающем в руки королев»⁴².

Материал, накопленный братьями де Сент-Март, стал, тем не менее, важным источником для последующих историков и генеалогистов, писавших об Анне Ярославне: Франсуа-Эда де Мезере, о. Ансельма де Сент-Мари и др.

Эволюция герба Анны Ярославны

Появившаяся в Лионе в 1561 г. книга каноника из Боже Клода Парадена (1510–1578) «Генеалогические союзы королей и принцев Галлии», с посвящением королеве-матери

³⁷ *Sainte-Marthe Louis et Scevole. Histoire généalogique de la maison de France. Paris: Nicolas Buon, 1628. T. 1. P. 312.*

³⁸ *Epistolæ Stephani X, Nicolai II et Alexandri II, pontificum Romanorum ad Gervasium Remensem archiepiscopum // Epistolæ Gerberti primo Remorum, dein Ravennatum archiepiscopi, postea Romani pontificis Silvestri secundi. Parisiis [Paris]: apud Macæum Ruette, M. DC. XI (1611). P. 709–722.*

³⁹ *Sainte-Marthe Louis et Scevole. Histoire généalogique de la maison de France. Paris: Nicolas Buon, 1628. T. 1. P. 312.*

⁴⁰ [*Sainte-Marthe*]. *Recueil de généalogies des maisons nobles de France, rédigées ou recueillies par les frères de Sainte-Marthe // Bibliothèque nationale de France. Mss. Fr. 20231–20264.*

⁴¹ *Sainte-Marthe Louis et Scevole. Histoire généalogique de la maison de France. Paris: Sebastien et Gabriel Cramoisy, 1647. T. 1. P. 455–456.*

⁴² *Ibid.* P. 456.

Екатерине Медичи, знаменовала собой возникновение исторической эмблематики во Франции, поскольку автор, помимо краткого упоминания о личности царствовавших персон, впервые привел их личные гербы [Saunders, p. 12–13]. В числе прочего был представлен и «герб» Анны Ярославны, сопровождаемый записью: «Анна или Агнесса, дочь Георгия Славянина, короля России или Московии, жена короля Генриха первого. [Герб] содержит разделение на части Франции и России: [русский] – на червленом поле, с двумя открытыми воротами и двумя золотыми ступенями»⁴³. Скорее всего, при составлении «герба» Анны Ярославны Параден взял соответствующее изображение из «Космографии» Мюнстера, относящееся к Западной Руси (возможно, Новгороду или Львову), которое тот, в свою очередь, заимствовал из немецких источников XV в.⁴⁴

Таким образом, на рубеже 1550–1560-х гг. был изобретен «герб» Анны Ярославны, который представлял собой ромб правильной формы, разделенный на две половины. В левой части – геральдические лилии, символика королевского дома Франции (начала использоваться не ранее XII в., то есть во времена внука и правнука королевы Анны [Pastoureau, p. 98–101]); в правой – крепостная башня с открытыми воротами и ступенями, символика с трудно определяемым происхождением. Сама форма герба – ромб – была характерна для знатных женщин эпохи позднего Средневековья (XV в.), которые в силу своего пола не имели права на герб в виде щита – привилегию мужчин [Слейтер, с. 110–113].

Братья де Сент-Март в первом издании своей «Генеалогической истории...» (1619) воспроизвели этот же герб, взятый у Клода Парадена, с комментарием: «Эта королева имела герб, рассеченный надвое, с хорошо известным гербом Франции [геральдическими лилиями] и гербом России, который представляет собой в червленом поле открытые ворота с двумя дверями и двумя золотыми ступенями»⁴⁵. Однако уже в издании 1628 г. братья засомневались в геральдической правильности приводимого герба, оставив правое («русское») поле без изображения⁴⁶. Наконец, в издании 1647 г. они заполнили эту половину, создав иной герб Анны Ярославны, с описанием: «Россия или Московия. В правой половине [щита] всадник, серебряный, держащий копьё в руке, которым он поражает открытую глотку дракона». Часть тиража была выполнена в цветном исполнении, где св. Георгий изображен конным на красном фоне, правда, в виде западного рыцаря в доспехах, с щитом с католическим крестом, обращенным влево, на литовский манер: получившееся изображение, тем не менее, весьма напоминало герб тогдашнего Московского государства⁴⁷. Таким образом, произошло второе изобретение герба королевы Анны. Откуда братья де Сент-Март взяли его, неизвестно, но, надо полагать, оно появилось не без помощи нарастающих экономических и политических контактов с Россией [Шишкин, 2020в].

* * *

Таким образом, Анна Ярославна регулярно появлялась на страницах французских средневековых анналов и хроник, издававшихся неоднократно в эпоху Возрождения, правда, зачастую с ошибочным указанием ее государственной и династической принадлежности. Ситуация изменилась только в середине XVI в., когда во Франции появились профессиональные историки и архивисты, для которых Московия стала восприимчивым

⁴³ Paradin C. *Alliances généalogiques des rois et princes de Gaule*. Lyon: Jean de Tournes, 1561. P. 63.

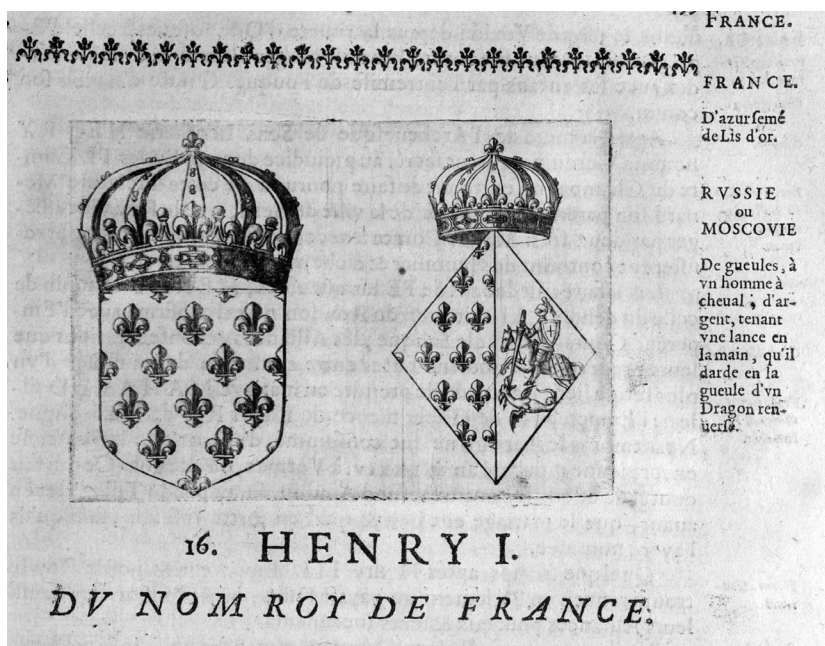
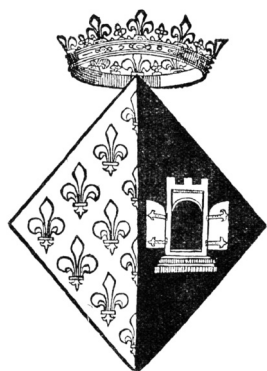
⁴⁴ Münster S. *Cosmographie, oder beschreibung aller länder, herrschafthen, fürnemsten stetten, geschichten, gebreüche[n], hantierungen etc.* Basel, 1561. S. 1029v.

⁴⁵ *Sainte-Marthe Louis et Scevole*. *Histoire généalogique de la maison de France*. Paris: Abraham Pacard, 1619. T. 1. P. 62.

⁴⁶ *Sainte-Marthe Louis et Scevole*. *Histoire généalogique de la maison de France*. Paris: Nicolas Buon, 1628. T. 1. P. 312.

⁴⁷ *Sainte-Marthe Louis et Scevole*. *Histoire généalogique de la maison de France*. Paris: Sebastien et Gabriel Cramoisy, 1647. T. 1. P. 456.

Древней Руси; соответственно, Анна Ярославна была ими причислена к династии, имеющей родственные отношения с правящими Валуа. Несмотря на политические и династические изменения во Франции после Гражданских войн, Анна Ярославна не осталась в ряду забытых средневековых королей, прочно войдя во французскую историографию XVII–XX вв. под именем Анны Русской.

«Гербы» Анны Ярославны К. Парадена 1561 г. и братьев Сент-Март 1647 г.

Литература

- Бугров К. Д. Проблемы развития конфессионально-политического диалога: западноевропейские католические авторы XVI–XVII вв. о России // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2004. Вып. 4. С. 3–21.
- Вайнштейн О. Л. Западноевропейская средневековая историография. М.; Л., 1964. 483 с.
- Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. М., 2002. 494 с.
- Гордон А. В. Историческая традиция Франции. М., 2013. 368 с.
- Горфункель А. Х., Николаев Н. И. Неотчуждаемая ценность. Рассказы о книжных редкостях университетской библиотеки. Л., 2008. 176 с.
- Карпенко Е. К. Образ Московии во «Всемирной космографии» (1575) Андре Теве // Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в. Контакты и взаимное восприятие. М., 2013. С. 238–251.
- Колпаков М. Ю. Московия французских интеллектуалов и «Россия» французских путешественников: трансформация образа русских на рубеже XVI–XVII вв. // Метаморфозы истории. Псков, 2015. Вып. 6. С. 71–82.
- Кудрявцев О. Ф. Свод знаний о русских землях середины XVI в.: «Всеобщая космография» Себастьяна Мюнстера // Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего Нового времени. Сборник трудов в честь Всеволода Матвеевича Володарского. М.; СПб., 2016. С. 312–336.
- Лунык Е. Анна Руська – королева Франції. Київ, 2010. 208 с.

- Малинин Ю. П. Франция в эпоху позднего Средневековья. СПб., 2008. 452 с.
- Мартен Э., Менан Ф., Мердриньяк Б., Шавен М. Капетинги. История династии (987–1328). СПб., 2017. 688 с.
- Мусин А. Е. Брачный союз Генриха Капетинга и Анны Ярославны: причины, обстоятельства, последствия // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств. М., 2010. С. 172–184.
- Мусин А. Е. Анна Киевская: между историографией и историей // Княжа доба: історія і культура. 2014. Вип. 8. С. 145–172.
- Самотовинский Д. В. «Другой» между варварством и цивилизацией: москвиты во «Всеобщей истории мира» Франсуа де Бельфоре (1570) // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 4 (2). С. 154–160. [Самотовинский, 2013а]
- Самотовинский Д. В. Одно из «самых славных государств» мира: Московия в контексте исторической концепции и политических взглядов Луи Ле Руа // Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в. Контакты и взаимное восприятие. М., 2013. С. 217–237. [Самотовинский, 2013б]
- Сиренов А. В. О так называемом Молитвеннике Анны Ярославны // Палеография и кодикология: 300 лет после Монфокона. М., 2008. С. 181–183.
- Слейтер С. Геральдика. М., 2007. 264 с.
- Тураева-Церетели Е. Ф. Французская генеалогия XVI–XVII в. о русских государях // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911. С. 81–94.
- Цатурова С. К. Культура Франции в конце XV – начале XVII вв. // Культура Западной Европы в эпоху Возрождения. М., 1996. С. 218–247.
- Шишкин В. В. Грамоты Анны Ярославны, королевы Франции (1051/55–1075) // Средние века. 2020. Т. 81. № 3. С. 19–50. [Шишкин, 2020а]
- Шишкин В. В. Церковное окружение Анны Ярославны, королевы франков (1051–1075) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 5. С. 6–19. [Шишкин, 2020б]
- Шишкин В. В. ...К Господарю нашему писал Францовской король о любви: Генрих III и императоры Московии // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8. № 3. С. 939–962. [Шишкин, 2020в]
- Эльфонд И. Я. Русская тема во французской политической литературе эпохи Гражданских войн XVI в. // Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в. Контакты и взаимное восприятие. М., 2013. С. 252–264.
- Эльфонд И. Я. Origo Francorum и истоки французской нации: французская историография раннего Нового времени // Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего Нового времени. Сборник трудов в честь Всеволода Матвеевича Володарского. М.; СПб., 2016. С. 290–303.
- Bautier R.-H. Anne de Kiev, reine de France, et la politique royale au XIe siècle: étude critique de la documentation // Revue des études slaves. 1985. Т. 57. Fasc. 4. P. 539–564.
- Delorme Ph. Anne de Kiev, épouse de Henri Ier. Paris, 2015. 276 p.
- Dhondt J. Henri Ier, l'Empire et l'Anjou (1043–1056) // Revue belge de philologie et d'histoire. 1946. Т. 25. Fasc. 1–2. P. 87–109.
- Dhondt J. Quelques aspects du règne d'Henri Ier, roi de France // Mélanges d'histoire du Moyen Âge: dédiés à la mémoire de Louis Halphen. Paris, 1951. P. 199–208.
- Dictionnaire des lettres françaises. Le XVIe siècle / Sous la dir. M. Simonin. Paris, 2001. 1217 p.
- Godefroy F. Histoire de la littérature française. XVIe siècle. Paris, 1878. 764 p.
- Gomez-Geraud M.-C. La Moscovie du XVIe siècle humaniste. Un ailleurs paradoxal // Journées d'études franco-russes: textes et langages: tendances, sources, perspectives. Moscou, 2012. P. 171–178.
- Hausser H. Etudes critiques sur les sources narratives de l'histoire de France au XVIe siècle: II. Annales et Chroniques // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1903. Т. 5. № 7. P. 471–489.
- Jouanna A., Boucher J. et als. Histoire et dictionnaire des Guerres de Religion. Paris, 1998. 1520 p.
- Pastoureau M. Figures de l'héraldique. Paris, 1996. 144 p.
- Perez S. Le corps de la reine. Paris, 2019. 472 p.
- Quentin-Bauchart E. La bibliothèque de Fontainebleau et les livres des derniers Valois à la Bibliothèque nationale. Paris, 1891. 280 p.
- Saunders A. The seventeenth-century French emblem. Genève, 2000. 437 p.
- Schmidt-Chazan M. Histoire et sentiment national chez Robert Gaguin // Le métier d'historien au Moyen Âge. Études sur l'historiographie médiévale. Paris, 1977. P. 233–301.
- Simonin M. Autour de Jean Martin: Denis Sauvage, Jacques de Vintimille et Thèodor de Bèze (documents inédits) // Jean Martin. Un traducteur au temps de François I et de Henri II. Paris, 1999. P. 33–42.

- Ward E. J. Anne of Kiev (c.1024 – c.1075) and a reassessment of maternal power in the minority kingship of Philip I of France // *Historical Research*. 2016. Vol. 89. № 245 (August). P. 435–453.
- Zajac T. 'Gloriosa Regina' or «Alien Queen»? Some reconsiderations on Anna Yaroslavna's Queenship (r. 1050–1075) // *Royal Studies Journal*. 2016. № 1. P. 28–70.
- Zajac T. Remembrance and Erasure of Objects Belonging to Rus' Princesses in Medieval Western Sources: the Cases of Anastasia Yaroslavna's "Saber of Charlemagne" and Anna Yaroslavna's Red Gem // *Moving Women. Moving objects (400–1500)*. Leiden; Boston, 2019. P. 33–58.

References

- Bautier, R.-H. Anne de Kiev, reine de France, et la politique royale au XIe siècle: étude critique de la documentation. In *Revue des études slaves*. 1985. T. 57. Fasc. 4. P. 539–564.
- Bugrov, K. D. Problemy razvitiya konfessional'no-politicheskogo dialoga: zapadnoevropeiskie katolicheskie avtory XVI–XVII vv. o Rossii [Problems of the Development of Confessional-Political Dialogue: Western European Catholic Authors of the 16th – 17th Centuries about Russia]. In *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'*. Ekaterinburg, 2004. Issue 4. Pp. 3–21.
- Delorme, Ph. Anne de Kiev, épouse de Henri Ier. Paris, 2015. 276 p.
- Dhondt, J. Henri Ier, l'Empire et l'Anjou (1043–1056). In *Revue belge de philologie et d'histoire*. 1946. T. 25. Fasc. 1–2. P. 87–109.
- Dhondt, J. Quelques aspects du règne d'Henri Ier, roi de France. In *Mélanges d'histoire du Moyen Âge: dédiés à la mémoire de Louis Halphen*. Paris, 1951. P. 199–208.
- Dictionnaire des lettres françaises. Le XVIe siècle. Sous la dir. M. Simonin. Paris, 2001. 1217 p.
- El'fond, I. Ya. Russkaya tema vo frantsuzskoi politicheskoi literature epokhi Grazhdanskikh voin XVI v. [The Russian Theme in the French Political Literature of the Era of Civil Wars of the 16th Century]. In *Evropeiskoe Vozrozhdenie i russkaya kul'tura XV – serediny XVII v. Kontakty i vzaimnoe vospriyatie*. Moscow, 2013. Pp. 252–264.
- El'fond, I. Ya. Origo Francorum i istoki frantsuzskoi natsii: frantsuzskaya istoriografiya rannego Novogo vremeni [Origo Francorum and the Origins of the French Nation: French Historiography of the Early New Time]. In *Iskusstvo i kul'tura Evropy epokhi Vozrozhdeniya i rannego Novogo vremeni. Sbornik trudov v chest' Vsevoloda Matveevicha Volodarskogo*. Moscow; Saint Petersburg, 2016. Pp. 290–303.
- Gene, B. Istoriya i istoricheskaya kul'tura srednevekovogo Zapada [History and Historical Culture of the Medieval West]. Moscow, 2002. 494 p.
- Godefroy, F. Histoire de la littérature française. XVIe siècle. Paris, 1878. 764 p.
- Gomez-Geraud, M.-C. La Moscovie du XVIe siècle humaniste. Un ailleurs paradoxal. In *Journées d'études franco-russes: textes et langages: tendances, sources, perspectives*. Moscou, 2012. P. 171–178.
- Gordon, A. V. Istoriicheskaya traditsiya Frantsii [The Historical Tradition of France]. Moscow, 2013. 368 p.
- Gorfunkel', A. Kh., Nikolaev, N. I. Neotchuzhdaemaya tsennost'. Rasskazy o knizhnykh redkostyakh universitetskoi biblioteki [An Inalienable Value. Stories about the Book Rarities of the University Library]. Leningrad, 2008. 176 p.
- Hauser, H. Etudes critiques sur les sources narratives de l'histoire de France au XVIe siècle: II. Annales et Chroniques. In *Revue d'histoire moderne et contemporaine*. 1903. T. 5. № 7. P. 471–489.
- Jouanna, A., Boucher, J., et als. Histoire et dictionnaire des Guerres de Religion. Paris, 1998. 1520 p.
- Karpenko, E. K. Obraz Moskovii vo "Vsemirnoi kosmografii" (1575) Andre Teve [The Image of Muscovy in the *World Cosmography* (1575) by André Thevet]. In *Evropeiskoe Vozrozhdenie i russkaya kul'tura XV – serediny XVII v. Kontakty i vzaimnoe vospriyatie*. Moscow, 2013. Pp. 238–251.
- Kolpakov, M. Yu. Moskoviya frantsuzskikh intellektualov i "Rossiya" frantsuzskikh puteshestvennikov: transformatsiya obraza russkikh na rubezhe XVI–XVII vv. [Muscovy of French Intellectuals and the "Russia" of French Travelers: the Transformation of the Image of Russians at the Turn of the 16th – 17th Centuries]. In *Metamorfozy istorii*. Pskov, 2015. Issue 6. Pp. 71–82.
- Kudryavtsev, O. F. Svod znaniy o russkikh zemlyakh serediny XVI v.: "Vseobshchaya kosmografiya" Sebast'yana Myunsterera [The Corpus of Knowledge about the Russian Lands of the Middle of the 16th Century: *Universal Cosmography* by Sebastian Munster]. In *Iskusstvo i kul'tura Evropy epokhi Vozrozhdeniya i rannego Novogo vremeni. Sbornik trudov v chest' Vsevoloda Matveevicha Volodarskogo*. Moscow; Saint Petersburg, 2016. Pp. 312–336.
- Lunyak, E. Anna Rus'ka – koroleva Frantsii [Anna Russian – the Queen of France]. Kiev, 2010. 208 p.
- Malinin, Yu. P. Frantsiya v epokhu pozdnego Srednevekov'ya [France in the Late Middle Ages]. Saint Petersburg, 2008. 452 p.

- Marten, E., Menan, F., Merdrin'yak, B., Shaven, M. Kapetingi. Istoriya dinastii (987–1328) [Capetings. History of the Dynasty (987–1328)]. Saint Petersburg, 2017. 688 p.
- Musin, A. E. Brachnyi soyuz Genrikha Kapetinga i Anny Yaroslavny: prichiny, obstoyatel'stva, posledstviya [The Marriage Union of Heinrich Capeting and Anna Yaroslavna: Reasons, Circumstances, Consequences]. In *Drevnyaya Rus' i srednevekovaya Evropa: vzniknovenie gosudarstv*. Moscow, 2010. Pp. 172–184.
- Musin, A. E. Anna Kievskaya: mezhdru istoriografiei i istoriei [Anna of Kiev: between Historiography and History]. In *Knyazha doba: istoriya i kul'tura*. 2014. Issue 8. Pp. 145–172.
- Pastoureau, M. Figures de l'héraldique. Paris, 1996. 144 p.
- Perez, S. Le corps de la reine. Paris, 2019. 472 p.
- Quentin-Bauchart, E. La bibliothèque de Fontainebleau et les livres des derniers Valois à la Bibliothèque nationale. Paris, 1891. 280 p.
- Samotovinskii, D. V. "Drugoi" mezhdru varvarstvom i tsivilizatsiei: moskovity vo "Vseobshchei istorii mira" Fransua de Bel'fore (1570) [The "Other" between Barbarism and Civilization: Muscovites in the *Universal History of the World* by Francois de Belleforest (1570)]. In *Izvestiya vuzov. Seriya "Gumanitarnye nauki"*. 2013. No. 4 (2). Pp. 154–160. [Samotovinskii, 2013a]
- Samotovinskii, D. V. Odno iz "samykh slavykh gosudarstv" mira: Moskoviya v kontekste istoricheskoi kontseptsii i politicheskikh vzglyadov Lui Le Rua [One of the "Most Glorious States" in the World: Muscovy in the Context of the Historical Concept and Political Views of Louis Le Roy]. In *Evropeiskoe Vozrozhdenie i russkaya kul'tura XV – serediny XVII v. Kontakty i vzaimnoe vospriyatie*. Moscow, 2013. Pp. 217–237. [Samotovinskii, 2013b]
- Saunders, A. The seventeenth-century French emblem. Genève, 2000. 437 p.
- Schmidt-Chazan, M. Histoire et sentiment national chez Robert Gaguin. In *Le metier d'historien au Moyen Âge. Études sur l'historiographie médiévale*. Paris, 1977. P. 233–301.
- Shishkin, V. V. Gramoty Anny Yaroslavny, korolevy Frantsii (1051/55–1075) [Charters of Anna Yaroslavna, Queen of France (1051/55–1075)]. In *Srednie veka*. 2020. Vol. 81. No. 3. Pp. 19–50. [Shishkin, 2020a]
- Shishkin, V. V. Tserkovnoe okruzhenie Anny Yaroslavny, korolevy frankov (1051–1075) [Ecclesiastical Household of Anna Yaroslavna, Queen of the Franks (1051–1075)]. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2020. Vol. 25. No. 5. Pp. 6–19. [Shishkin, 2020b]
- Shishkin, V. V. ... *K Gospodaryu nashemu pisal Frantsovskoi korol' o lyubvi*: Genrikh III i imperatory Moskovii [The French King Wrote to Our Sovereign about Love: Henry III de Valois and the Emperors of Muscovy]. In *Quaestio Rossica*. 2020. Vol. 8. No. 3. Pp. 939–962. [Shishkin, 2020v]
- Simonin, M. Autour de Jean Martin: Denis Sauvage, Jacques de Vintimille et Thèodor de Bèze (documents inédits). In *Jean Martin. Un traducteur au temps de François I et de Henri II*. Paris, 1999. P. 33–42.
- Sirenov, A. V. O tak nazyvaemom Molitvennike Anny Yaroslavny [About the So-Called Prayer Book of Anna Yaroslavna]. In *Paleografiya i kodikologiya: 300 let posle Monfokona*. Moscow, 2008. Pp. 181–183.
- Sleiter, S. GERAL'DIKA [Heraldry]. Moscow, 2007. 264 p.
- Tsaturova, S. K. Kul'tura Frantsii v kontse XV – nachale XVII vv. [The Culture of France in the late 15th – the Early 17th Centuries]. In *Kul'tura Zapadnoi Evropy v epokhu Vozrozhdeniya*. Moscow, 1996. Pp. 218–247.
- Turaeva-Tsereteli, E. F. Frantsuzskaya genealogiya XVI–XVII v. o russkikh gosudaryakh [French Genealogy of the 16th – 17th Centuries about Russian Sovereigns]. In *Sergiyu Fedorovichu Platonovu ucheniki, druz'ya i pochitateli*. Saint Petersburg, 1911. Pp. 81–94.
- Vainshtein, O. L. Zapadnoevropeiskaya srednevekovaya istoriografiya [Western European Medieval Historiography]. Moscow; Leningrad, 1964. 483 p.
- Ward, E. J. Anne of Kiev (c.1024 – c.1075) and a reassessment of maternal power in the minority kingship of Philip I of France. In *Historical Research*. 2016. Vol. 89. № 245 (August). P. 435–453.
- Zajac, T. 'Gloriosa Regina' or «Alien Queen»? Some reconsiderations on Anna Yaroslavna's Queenship (r. 1050–1075). In *Royal Studies Journal*. 2016. № 1. P. 28–70.
- Zajac, T. Remembrance and Erasure of Objects Belonging to Rus' Princesses in Medieval Western Sources: the Cases of Anastasia Yaroslavna's "Saber of Charlemagne" and Anna Yaroslavna's Red Gem. In *Moving Women. Moving objects (400–1500)*. Leiden; Boston, 2019. P. 33–58.

Vladimir V. Shishkin

*North-Western Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(RANEPA); Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia*

ANNA YAROSLAVNA IN THE FRENCH RENAISSANCE LITERATURE
(THE SECOND HALF OF THE 15th – 16th CENTURY):
BIRTH OF ANNA OF RUSSIA

The article is devoted to the evolution of the image of Anna Yaroslavna in the French historical works of the late Middle Ages and the Renaissance epoch: from a princess from an unknown country to a French Queen from the Old Rus, which was identified by the authors of that period as Muscovite Russia. A version is put forward about the interest of French kings in studying the Russian history and the history of relations with Russian monarchs, related to the discovery of family ties between the Rurikids and Valois through Anna Yaroslavna, as well as about support of those historians who wrote about this in line with royal politics. The history of emergence of the coat of arms of Anna Yaroslavna and the historiographical birth of Anna of Russia is also traced.

Keywords: Anna Yaroslavna, Renaissance, French literature, history of France, history of Russia